

изи него бѣлкины. Настоящіе кожевники употребляютъ обыкновенно для дубленія кожи гораздо болѣе времени; такъ Звенигородскіе, Волоколамскіе и Клинскіе кожевники, снабжающіе своими издѣліями московскій рынокъ, держатъ въ дубкѣ полуваля — 8 мѣсяцевъ, яловку — 4 мѣсяца, конину и опоекъ — по 3 мѣсяца *). Но нашимъ слободскимъ производителямъ такой срокъ кажется очень длиннымъ. Живя исключительно однимъ промысломъ, они, разумѣется, дорожатъ каждой минутой: имъ нужно во что бы то ни стало поскорѣ выдѣлать кожу, поскорѣ перешить ее на сапоги и поскорѣ снести на рынокъ, чтобы выручить денегъ на прокормленіе семьи. Вся забота ихъ состоитъ въ томъ, чтобы поскорѣ довести кожу до рынка; о прочности же ея никто не думаетъ, потому что какъ бы хорошо производитель ни выдѣлалъ кожу, — плата за сапоги останется таже, скупщикъ все равно не дастъ за нихъ ни копѣйки выше обыкновенной рыночной цѣны, — къ чему же тутъ стараться о выдѣлкѣ кожи? Даже производители второй категоріи, владѣющіе значительнымъ оборотнымъ капиталомъ и имѣющіе наемныхъ рабочихъ, — и тѣ говорятъ, что „при стараньи то, де-сказать, у нашего дѣла можно безъ хлѣба насидѣться“. О мелкихъ же, семейныхъ производителяхъ и говорить нечего.

Послѣ дубленія кожи сушатся и сортируются. Толстые бычачьи кожи, идущія на полуваля, разглаживаются нѣсколько штрихолью, смазываются коноплянымъ масломъ и затѣмъ скатываются „валами“, каждая кожа отдѣльно; въ такомъ видѣ они и поступаютъ прямо на продажу. Яловицы же и конскіе кожи, изъ которыхъ приготавливаются здѣшніе сапоги, подвергаются еще дальнѣйшей обработкѣ, которая заключается въ томъ, что, послѣ разглажки штрихолью, ихъ вспрыскиваютъ водою и разрѣзаютъ на пласты, шириною отъ 5¹/₂—7¹/₂ вершковъ. Самые плотные и толстые куски поступаютъ на подошвы, менѣе плотные — для передовъ, а совсѣмъ тонкіе идутъ на „халавы“ (переднія и заднія части голенищъ). По-

*) Промыслы Моск. губ. Т. VII, вып. III, стр. 108.

дошвенные куски поступаютъ въ работу безъ всякой особой выдѣлки; что же касается пластовъ менѣе плотныхъ, идущихъ на другія части сапога, то они обыкновенно сначала тщательно выстругиваются острыми бѣлихами. Строганье кожи — это трудная изъ всѣхъ операций въ кожевномъ производствѣ, требующая большого навыка и сноровки со стороны рабочаго, отчего хорошимъ „строгальемъ“ хозяева мастерскихъ очень дорожатъ и платятъ ему въ 1¹/₂ раза, или даже вдвое дороже, чѣмъ обыкновенному мѣсячнику-наймиту. Цѣль строганья — выровнять кожу и уничтожить всѣ неровности, существующія на ней. При строганьи кожа кладется опять тоже на кобылицу, мездриной стороной кверху, и при томъ такъ, чтобы она плотно безъ всякихъ складокъ прилегала къ доскѣ кобылицы; затѣмъ строгаль начинаетъ осторожно водить стругомъ снимая сверху тонкіе пластинки тамъ, гдѣ замѣчаются на кожѣ рѣзкія неровности. Послѣ этого кожа съ лицевой стороны накачивается „юхтаркой“, чтобы товаръ имѣлъ видъ известной Саратовской „юфты“. Затѣмъ она съ лица чернится купоросомъ, разведеннымъ на обыкновенномъ хлѣбномъ квасу, а съ мездры намазывается чистымъ, товарнымъ дегтемъ. Послѣ просушки кожа поступаетъ уже къ подготовкѣ на шитье сапоговъ. Сначала ее мнутъ ногами — „рифятъ“, чтобы размягчить и сдѣлать болѣе удобной для шитья; операція эта производится въ большинствѣ случаевъ женщинами и дѣтьми, или специально для этого нанятыми рабочими-подростками, которые получаютъ за это обыкновенно по 1—2 коп. съ каждой пары сапогъ. Затѣмъ вымятыя кожи слегка намазываются еще разъ съ лицевой стороны купоросомъ, и поступаютъ „въ работу“, т. е. подъ сапожный ножъ и шило. Подошвенный товаръ смазывается съ лицевой стороны рыбьимъ жиромъ, съ цѣлью придать ему больше плотности и лоска. Нѣкоторые производители, вмѣсто проминанія кожъ, прокатываютъ ихъ на особой катушкѣ. Если кожа слишкомъ плохо выдѣлана и промять ее, размягчить никакимъ образомъ нельзя, то натираютъ ее солью, отчего она на нѣкоторое время дѣлается мягкой и сапоги, сшитые изъ нея, вы-